

М. М. Богословский

Петр Великий по его письмам

Петр Великий: pro et contra
СПб.: РХГИ, 2003 (Русский путь).

I

Петра Великого очень занимала мысль о составлении истории России. Неоднократно он предписывал собирать источники для этой истории: летописи, грамоты и другие памятники, а вместе с тем заказывал и литературную обработку истории. Следует и в этом деле отметить черту, вполне совпадающую с общим практическим направлением мысли Петра. В отечественной истории его интересует то, что можно извлечь из нее практического, насущно полезного; его занимают не досужие гипотезы о древнейших, покрытых туманом неизвестности временах, не "начало света", как он выражается, а ближайшие к нему два века -- XVI и XVII, начиная с княжения Василия III¹, составлявшие для него "новую и новейшую историю", как бы мы теперь сказали. Такое сочинение по русской истории должно было познакомить Петра с недавней стариной, рассказать ему о событиях, с близкими последствиями которых он стал лицом к лицу, объяснить ему происхождение тех окружавших его явлений русской жизни, на которые он сам стремился воздействовать своею волей. Немало также заботился Петр и о составлении истории собственного царствования. И эта забота вызывалась всего более практическим интересом. В истории своего царствования Петр, оглядываясь на свою деятельность и подводя ей итоги, хотел дать ей объяснение, указать на ее разумность и полезность, и в этом случае история должна была служить ему таким же публицистическим орудием, каким были политические трактаты, заказываемые Феофану Прокоповичу, или его собственные предисловия к разного рода указам, где выяснялась полезность и необходимость их издания и те благие цели, к которым эти законы были направлены. Занимавшая его мысль о составлении истории царствования нашла себе выражение в нескольких оставшихся после него собственноручных заметках. "Написать о войне, -- пишет он раз, -- как зачалась, и о нравах и случаях, как и кем делана". Война, разумеется, казалась тогда главным событием царствования. Но Петр вовсе не думал ограничиться в предполагаемой истории изображением одной только войны. Его программа была шире. "Чтоб вписать в историю, -- гласит другая его заметка, -- что в сию войну сделано, каких и когда *распорядков земских* и воинских обоих путей регламентов (т. е. сухопутных и морских) и *духовных*; також строения фортец, гаванов, флотов корабельного и галерного и мануфактур всяких, и строения в Питербурхе и на Котлине, и в прочих местах".

Для составления истории царствования постоянно собирались необходимые материалы. Предписано было доставлять в кабинет государя из разных ведомств и учреждений и отдельные документы, и далее целые исторические записки, составление которых поручалось очевидцам и участникам подлежащих описанию событий. Так, начальник Преображенского приказа кн. Ромодановский должен был представить записку о стрелецком бунте 1698 г., о котором он мог хорошо знать потому, что бунтовщики прошли через его руки при розыске о мятеже. Кн. В. В. Долгорукий, командовавший войсками, посланными укрощать Булавинский бунт², составил записку об этом бунте. Фельдмаршал Б. П. Шереметев, генералы кн. М. М. Голицын, кн. Репнин, гр. П. М. Апраксин написали о своей деятельности во время Северной войны. Генерал-фельдцейхмейстер Брюс дал очерк развития русской артиллерии; генерал-полицмейстер Девьер изложил историю возникновения Петербурга и Кронштадта. Из Коллегии иностранных дел потребована была записка о Дипломатических сношениях, из военной -- о рекрутских наборах. Даже пленные шведские офицеры были привлечены к этой работе. Так, генерал Шлиппенбах² доставил сведения о действиях Карла XII после Нарвской битвы {Устрялов. История Петра В<еликого>. Т. I. С. XXXIII.}.

При этом собирании документов один их род не привлекал к себе внимания Петра -- это его собственные письма. Точнее, впрочем, надо будет сказать, что Петр не придавал значения той стороне этих писем, за которую мы теперь этот род источников особенно ценим, именно их частной стороне, не касавшейся государственных дел. Надо заметить, что в переписке Петра нет сколько-нибудь резкой черты, отделяющей их частную сторону от официальной. Обращаясь к близкому человеку с самым шутливым письмом, полным подробностей интимного характера, он тут же диктует сбою волю как государь. И наоборот, к письму официального характера присоединяет нередко какую-нибудь приписку